

Дни Хуай Сюаня проходили в привычном ритме: утренние медитации для очищения Ци, дневная лень и изучение искусства управления душой на закате.

За прошедшее время он не только не почувствовал недомогания, но, напротив, благодаря сочетанию пилюль, физических тренировок и практики управления душой, его уровень развития заметно вырос.

Спустя несколько месяцев упорных занятий он уже был в шаге от пика стадии Очищения Ци.

Стоило подвернуться подходящему случаю, и можно было попробовать совершить Закладку Основания.

Учитывая, насколько полезным оказался Черный Пушистый Комок, Хуай Сюань во всем ему потакал.

Стоило зверьку заказать блюдо, как Хуай Сюань тут же вставал к плите, и их отношения хозяина и питомца крепили с каждым днем.

Однако возникла проблема: есть в одиночку на глазах у главного героя было некрасиво, да и не вписывалось в его текущий образ влюбленного преследователя.

Поэтому каждый раз, готовя обед, Хуай Сюань был вынужден для приличия приглашать Мо Бина.

Мо Бин уже достиг стадии Закладки Основания и мог обходиться без еды, так что, помимо особой духовной пищи, помогающей в совершенствовании, он совершенно не интересовался гастрономическими удовольствиями.

Но каждый раз, чувствуя в пылком приглашении Хуай Сюаня робкую надежду на отказ, он вопреки всему отвечал:

— Хорошо.

Мо Бину нравилось наблюдать за тем, как Хуай Сюань невольно гримасничает от досады.

Так, мало-помалу, сформировалась их маленькая обеденная компания.

Черный Пушистый Комок лежал на мягкой подушке, наслаждаясь угощениями, а Мо Бин привык к вкусу блюд Хуай Сюаня и даже пристрастился к острой пище.

Когда Мо Бин впервые попробовал острое, Хуай Сюань был искренне поражен.

Этот перец он попросил Нин И достать специально, ведь в окрестностях города Фэйюнь почти никто не ел острого.

Сам Хуай Сюань ужасно соскучился по такой еде, поэтому, как только перец нашелся, тут же приготовил рыбу в остром масле.

Увидев, что Мо Бин потянулся палочками к блюду, Хуай Сюань решил не предупреждать его, предвкушая забавное зрелище.

Он не ожидал, что Мо Бин лишь застынет на мгновение, а затем плотно сожмет губы, пока его лицо на глазах у всех не станет пунцовым.

В конце концов Хуай Сюань не выдержал и протянул ему чашку с молочным напитком.

— Мал... — нахмурился Мо Бин. Он хотел сказать, что такое пьют только дети.

То, что Черный Пушистый Комок лакает молоко каждый день, — это еще ладно, но вот привычку Хуай Сюаня пить молоко он понять не мог.

— Это от остроты, — пояснил тот.

Когда Мо Бин пришел в себя, Хуай Сюань спросил:

— Ты такой красный, как ты вообще смог это проглотить?

— Просто не знал, каково оно на вкус, вот и решил попробовать, — ответил Мо Бин, и в этот момент он выглядел довольным. — К тому же я знаю, что это за растение. Оно называется Огненная Долина.

— Это лекарственный ингредиент, подходящий для людей с духовным корнем огня, он полезен для моего совершенствования, — добавил Мо Бин.

— У тебя духовный корень огня? — удивился Хуай Сюань.

Мо Бин всегда был таким холодным и отстраненным, к тому же он стал учеником Юань Ли, поэтому Хуай Сюань всегда считал, что у него духовный корень льда.

Услышав этот вопрос, Мо Бин мгновенно помрачнел, но Хуай Сюань, поглощенный едой, этого не заметил.

Мо Бин усмехнулся про себя: этот человек на словах клянется ему в долгой и нежной привязанности, но при этом ни черта не знает о таких базовых вещах, как его стихия или то, что он алхимик.

Прекрасно!

Неизвестно откуда взявшееся раздражение заставило Мо Бина улыбнуться:

— Я не только обладаю духовным корнем огня, но и, к слову, являюсь алхимиком. Молодой господин Хуай однажды спас мне жизнь, так что если вам когда-нибудь понадобится моя помощь, прошу, обращайтесь.

— О-о, Мо Мо, ты и впрямь обладаешь выдающимся талантом! Не зря ты тот, кто мне нравится, — Хуай Сюань даже не поднял головы, выдавая дежурный комплимент.

Черный Пушистый Комок лишь закатил глаза.

Мо Бин был поражен: до чего же толстокожим оказался этот парень.

Впрочем, неважно. Раз уж он знает, что все это притворство, стоит ли вообще обращать внимание?

Хотя Хуай Сюань и лгал, в нем не было ни капли злобы, он ничего не требовал и, что самое главное, был послушным.

Будучи отпрыском знатного рода демонов, чей дед был старейшиной секты, а сам он из-за слабого здоровья был окружен чрезмерной опекой матери и клана, Мо Бин привык считать, что Хуай Сюань — типичный представитель «золотой молодежи».

Даже если бы он не был высокомерным, он точно не должен был быть таким дружелюбным со всеми подряд.

Мо Бин долго наблюдал за ним и понял, что это не маска — Хуай Сюань действительно был добр по натуре. Даже к тем нескольким шахтерам, что вернулись вместе с ним, он относился как к равным.

До десяти лет Мо Бин боролся за выживание, скитаясь по грязным переулкам и выпрашивая объедки, не имея сил для совершенствования.

Он повидал немало злодеев, а еще больше — лицемеров, которые улыбались в лицо, но в душе смотрели на всех свысока.

Против таких людей он никогда не стеснялся использовать любые методы. Он не брезговал пользоваться своей детской внешностью, льстивыми речами и даже собственной красотой.

Он думал, что давно раскусил этот мир, полный лжи, заговоров, ловушек и злобы.

Но теперь он, кажется, встретил по-настоящему доброго человека, который к тому же оказался демоническим практиком.

Когда Хуай Сюань смотрел на него, в его взгляде читалось какое-то странное очарование, смешанное с удивительным спокойствием, а временами — с детской непосредственностью.

Мо Бин не мог понять, что Хуай Сюань за человек и какие цели преследует, приближаясь к нему.

В это время Черный Пушистый Комок был в отличном настроении — от постоянной кормежки его шерстка стала еще пушистее.

Хуай Сюань тоже был доволен: теоретические знания о Дисках поиска духовной энергии были усвоены, осталось лишь дождаться материалов, чтобы перейти к практике.

Хотя в прошлой жизни он был программистом, тяга к «железу» у него осталась. Он думал, что если бы попал в мир будущего, то стал бы отличным конструктором меха.

Мо Бин тоже был в хорошем расположении духа — если не считать времени, проведенного рядом с наставником, это были самые беззаботные дни в его жизни.

Черный Пушистый Комок лениво нежился на солнце в шезлонге. Он думал о том, что у его хозяина есть какой-то особый дар: даже такой трудоголик, как молодой господин Юмин, рядом с ним начал забывать о самосовершенствовании.

Но разве может такая идиллия длиться вечно?

Конечно, нет.

Только Хуай Сюань решил, что так и будет спокойно и беззаботно проживать свою жизнь, как в глубине жилы камней древесной стихии раздался оглушительный взрыв.

Стоя во дворе поместья, Хуай Сюань увидел, как над горами взметнулись десятки метров извивающихся лоз.

Это что, Лоза, пожирающая демонов?!

Готовясь к созданию Диска поиска духовной энергии, Хуай Сюань изучал материалы, поэтому узнал ее сразу. Но как она здесь оказалась?

Черный Пушистый Комок, глядя на это демоническое растение, передал в сознании Хуай Сюаня:

— Похоже, она только что прорвалась на стадию Закладки Основания, все еще в фазе роста. Шахтеры случайно потревожили её.

Хуай Сюань нахмурился. Его двоюродный брат Хуай Тан был на средней ступени Закладки Основания, но подобные атакующие духовные растения всегда крайне опасны. А эта лоза к тому же создана для подавления демонов. Справится ли брат?

Хуай Сюань оглянулся на Нин И. Мало кто мог похвастаться такой щедростью деда, чтобы приставить к одному практику Очищения Ци сразу двух охранников уровня Золотого Ядра. Жаль, что Нин Эр был отправлен на поиски Пилули Истока Мышц, иначе они бы вдвоем играючи справились с этим растением.

Черный Пушистый Комок, сидя на голове у Хуай Сюаня, непривычно серьезно произнес:

— Хочешь попробовать? С Нин И рядом тебе ничего не грозит. Хуай Сюань, это редкий шанс.

Хуай Сюань помрачнел. Он понимал: чтобы что-то построить, нужно сначала что-то разрушить. С момента попадания в этот мир он ни разу не участвовал в бою.

В этом мире можно не сражаться, но ты обязан иметь такую способность. Можно не обнажать меч, но меч в руках должен быть.

И он, и Черный Пушистый Комок знали его главный изъян: у него нет никаких боевых навыков.

— Хорошо.

Увидев, что Хуай Сюань присоединился к битве, Хуай Тан был удивлен. Он всегда считал двоюродного брата слишком трусливым, что не подобает истинному демону. Кто бы мог подумать, что после того случая с ранением в нем проснулась такая решимость. В конце концов, он настоящий мужчина из клана Хуай.

Если бы Хуай Сюань узнал, о чем думает Хуай Тан, он бы лишь усмехнулся. Впрочем, если бы Хуай Тан увидел весь процесс боя в исполнении Хуай Сюаня, он бы тоже лишь усмехнулся.

— Хозяин, вы разве не пришли сюда тренировать боевые навыки? — подумал Нин И.

— Хуай Сюань, ты там стоишь и глазеешь или дерешься? — безжалостно прокомментировал Черный Пушистый Комок.

В этот момент Хуай Сюань стоял на огромном валуне вдали от поля боя и одну за другой швырял Жемчужины взрывного пламени, превращая все вокруг в выжженную землю.

Черный Пушистый Комок прыгал у него на плече, безумно вопя в его голове:

— Ты это называешь тренировкой боевых навыков?! Иди в ближний бой! Что это за манера — стоять в паре километров от врага?

Хуай Сюань лишь презрительно фыркнул:

— Ты ничего не понимаешь, именно так ведутся современные войны.

<http://bllate.org/book/18934/1854570>